

Когда я звонила раньше, я говорила Чэнь Юаню, чтобы он помог мне похитить мать Чжао Ляна. Конечно, я сказал ему никогда не быть жестоким к матери Чжао Ляна, и сказал ему, что они собираются проверить водопровод, потому что я также был очень Уважение.

Плюс...

Мои родители были убиты, и они до сих пор не могут выяснить, кто это сделал. Всякий раз, когда я думаю о своих родителях, я не могу не почувствовать ни капли боли, я знаю, каково это, и я ненавижу это. Но теперь мне оставалось только напугать Чжао Ляна, и хотя я ничего не собирался делать с его матерью, я знал достаточно, чтобы сделать Чжао Ляна Психологическая защита полностью рухнула.

Я не знаю, где банда Сломленного Волка, но они могут узнать, поспрашивая вокруг. Поскольку все они находятся в этом месте для десятитысячных церковных войн, это значит, что они недалеко от нас.

Чен Юань прекрасно умеет водить кого-нибудь туда, и это не займет много времени, чтобы проехать всю дорогу. Я знаю, так как Чжао Лян настолько филиален, что не хочет, чтобы его мать узнала, что он тусуется со злой организацией вроде банды Сломленного Волка, так что, вероятно, у него даже не будет телохранителя. Ни то, ни другое не было бы настроено слишком сильно, чтобы не беспокоить мать день и ночь.

Но это стало слабостью, люди не осмеливаются похищать мать молодого хозяина калеки Вольф Ганг Дикон Холл, но я осмеливаюсь.

Нет, Чен Юань и другие уже преуспели.

Столкнувшись с тем, что мою мать похитили, Чжао Лян совершенно не мог смеяться, он посмотрел на меня с бледным лицом и слегка оборвался, хотя и был занят. Сказал: "Цзян Чэн, давай поговорим обо всем, я отпущу твоих товарищей по команде прямо сейчас, а ты отпустишь мою мать".

"Просто так?" Я покачал головой: "Чжао Лян, если ты что-то не так понял, ты можешь найти другую, когда твои товарищи по команде уйдут, но есть только одна мать". Конечно, если ты хочешь называть других людей матерями, то я не против".

Чжао Лян скрипел зубами: "Тогда чего ты действительно хочешь, серьезно, мы можем обсудить все, кроме того, у нас нет глубокой ненависти друг к другу, нет". Нужно быть таким уродливым".

Я кивнул и сказал спокойно: "Вот что я вам скажу, у меня есть два требования: во-первых, чтобы вы отпустили моих товарищей по команде, во-первых; и, во-вторых, чтобы Тебе больше не позволено иметь с нами дело."

"Ладно, ладно..." сказал Чжао Лян, кивая головой подряд: "Я согласен со всеми вами, развяжите их!"

Помощники банды Разбитого Волка быстро развязали Сунь Ао и других, и после развязки, Сунь Ао и другие сразу же побежали на мою сторону, в то время как Чжао Лян был занят говорит: "Это нормально? Я обещаю, что ничего с тобой не сделаю, так что отпусти мою мать?"

"Сначала дашь небесную клятву, и скажешь то, что я скажу". Я сказал холодным голосом.

Теперь Чжао Лян был послушен, как марионетка, и я спокойно сказал: "Я клянусь, что пока я в этой гробнице, банда Сломленного Волка никогда не будет иметь дело с Цзян Чэн и его товарищи по команде. Если нет, я немедленно рассею свою душу и умру ужасной смертью".

Чжао Лян послушно поклялся по моему приказу, а затем посмотрел на меня с мольбой: "Быстро освободите мою мать".

"Очень хорошо..."

В это время я вытащил свой телефон и позвонил Чен Юаню, одновременно поставив его на громкую связь, чтобы все могли слышать. Когда там была установлена связь, Чен Юань сначала отпрыгнул, а потом сказал: "Как дела, брат Ченг?"

"Готово, что ты делаешь?" Я спросил.

Чен Юань засмеялся: "Возвращайся, что еще я могу сделать". Я только что съела полный обед, эта тетя очень теплая, так получилось, что ее лампочка и стиральная машина тоже сломались, так что мы помогли ее починить. Починить стиральную машину было очень сложно, и это заняло у меня много времени. В конце концов, эта тетя настояла на том, чтобы пригласить нас на ужин, сказав, что еда уже приготовлена, так что просто приготовьте еще риса".

"Ну..." Я улыбнулся, "Это ведь не испугало старика, правда?"

Чэн Юань справедливо сказал: "Конечно, нет, разве ты не говорил, что никогда не следует относиться к этому хорошо? Ой, жена затягивает нас, чтобы поговорить о наших родителях и обычно кажется одинокой. Но я должен сказать, что она хорошо готовит".

Чжао Лян заметно почувствовал облегчение в этот момент, в то время как я медленно говорил вслух: "Конечно, кто назвал чье-то ребенка гангстером", Я даже не прихожу домой, чтобы посмотреть его по будням. Вот так, я вешаю трубку".

Я повесил трубку, потом убрал ее и улыбнулся Чжао Лян: "Выполни свое обещание и немедленно уходи".

Чжао Лян вытер глаза, укусил зубы и сказал: "Спасибо, спасибо".

"Тут нечего сказать...", - зажгла я сигарету и сказала спокойно, - "Лучше лучше защищать маму в нормальные дни, иначе... Когда-нибудь ты пожалеешь об этом. Так называемые старики - это тот тип людей, которые, даже если они знают, что им грозит опасность, в душе они хотят, чтобы у тебя была хорошая жизнь".

Он вдумчиво взглянул на меня, затем помахал рукой членам Remnant Wolf Gang и сказал: "Поехали".

"Просто уйти?"

Один из членов банды "Калека Вольф Ган" с недоверчивостью сказал: "Молодой хозяин зала, разве мы бы не потратили столько усилий раньше?"

"Какая чушь! Хочешь, чтобы моя душа улетела!" Чжао Лян рычал.

Этот гангстер сжимал шею и не осмеливался говорить. Остальная часть банды также

смотрела на него несчастливо, Чжао Лян только что ясно дал понять, что если бы в это время банда калечащих Волков все еще что-то сделала бы со мной. Запустив атаку, он бы точно высасывал душу. Это действительно глупо для этой банды говорить, и ясно, что они шутят с Чжао Ляном.

На самом деле, в данный момент, я думаю, что Чжао Лян немного лучше меня. Если бы это был я, я бы, наверное, уже переехал резать этого гангстера ножом. Когда Чжао Лян раньше использовал гангстера, чтобы защитить себя от стрел, я вроде как согласился с этим, но если бы я был рядом с парнем, которого не очень хорошо знал, я бы также использует его, чтобы заблокировать лук и стрелы.

Он убрал свой самурайский меч, посмотрел на меня довольно недовольно и холодным голосом сказал: "Цзян Чэн, на этот раз я попал в твои руки. Но не позволяй мне встретиться с тобой снова, пока я вижу тебя возле гробницы, я все равно найду способ сделать это".

Я пожал плечами и спокойно сказал: "Неважно, пока ты проигрываешь у меня в первый раз, ты проиграешь во второй раз, сколько бы ты ни проигрывал. Попробуй, как сможешь, конечный результат не изменится."

Он фыркнул, а потом подал знак: "Пошли!"

"Пуховка".

В этот момент на груди Чжао Ляна внезапно появилось лезвие длинного ножа, и мы все были шокированы и недоверчивы. Живот Чжао Ляна. Кровь вылилась из раны, а длинный нож быстро оттянулся назад.

Чжао Лян прикрыл живот и повернулся в шок, затем мягко упал на землю. Позади него стояла группа людей в халатах. Тот, кто был на первом месте, чихнул: "Какая удача, так долго скрываясь, не была напрасной". Банда калечащих волков, даосская секта, все они убраны".

Это...

Даосский заклятый враг, зал Инь Ян!

"Церковь Инь Ян, я трахну твою мать!"

Члены банды калеки Вольфов в ярости режут и яростно набрасываются на жителей Инь-Яньского зала. Вождь, однако, направил свой меч на шею Чжао Ляна на земле, и он чихнул: "Ты уверен, что хочешь подойти сюда?".

Члены банды "Калеки Волк" были ошеломлены, ни на минуту не зная, что делать.

Чжао Лян теперь прикрывал рану в животе и дёргался, скрипел зубами и говорил: "Ублюдки, они все - закулисные животные".

Лидер зала Инь Ян улыбнулся и сказал: "До тех пор, пока вы можете выиграть, вы можете использовать любые средства. Не говорите мне столько глупостей, люди из банды Сломленного Волка, если вы хотите, чтобы ваш лидер жил, все вы выходите, это между нами и даосской сектой. Вражда".

"Будь осторожен..." Сунь Ао скрежещала зубами, "Инь Ян Холл и наша секта Закона Дао уже заклятые враги, и они осмелились бы использовать любой зловещий метод, потому что..."

Отношения между даосской сектой Дхармы и залом Инь Ян по своей природе плохие".

Я гневно проклял: "Повсюду много других людей, где наш народ?"

Сунь Ао покачал головой: "Я не знаю, они все должны следовать за вершиной в другие места, чтобы захватить карты динь-донга, мы не следовали за большой группой в начале. Ты пришел сюда один, забыл?"

Черт, я никогда не ожидал столько неприятностей.

Этот лидер Инь Янь Холла пнул ногой в живот Чжао Ляна, и снова вылилось много крови, Чжао Лян не мог не кричать от боли, Инь Янь. Глава зала чихнул: "Убирайся отсюда сейчас же!"

Калечащие члены банды Вольф, наконец, не могли больше сдерживаться, и поспешили вскочить, чтобы забрать Чжао Лян, и отступили на улицу. Теперь, когда Чжао Лян серьезно ранен, его нужно отвезти в больницу, трата времени здесь приведет только к смерти.

Сейчас мы находимся в очень опасной ситуации, в зале Инь Ян гораздо больше людей, чем у нас.

Это... сбежать от волков и снова войти в рот тигра!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/923506>